

Мужчина был статен и высок; его волосы были заплетены в традиционные для степняков тонкие косы, а плечи укрывал отороченный мехом тяжелый халат из грубого сукна. Его кожа, цветом напоминающая сплав меди с охрой, казалась еще темнее в лучах заходящего солнца. Линь Чжаочжао, задрав голову, смотрел на приближающийся силуэт, и в этом движении навстречу ему виделось нечто до боли знакомое, отчего он невольно замер, забыв о дыхании.

Сюйлегеэр наклонился и подобрал с земли алое, режущее глаз покрывало. Обомлевшая от страха сваха тут же пришла в себя: низко кланяясь, она приняла ткань из рук вождя и поспешно вновь укрыла ею новобрачную.

Мир снова исчез за красным шелком. Линь Чжаочжао еще не успел опомниться, как перед ним возникла широкая, полная силы ладонь. На ее тыльной стороне бугрились жилы, отчетливо проступали суставы, а темную кожу покрывала сеточка мелких морщинок. Подушечки пальцев и ладонь у основания большого пальца были в густых мозолях — верный знак того, что этот человек годами не выпускал из рук меча и поводьев.

Это была рука Сюйлегеэра.

В горле Линь Чжаочжао встал ком. В прошлой жизни между ним и этим человеком случилась нелепая, постыдная близость, но они никогда не держали друг друга за руки. Он пытался вспомнить: протягивал ли ему Сюйлегеэр ладонь вот так, как сегодня, за те десять лет? Быть может, в самом начале, после свадьбы, и протягивал, но, встретив лишь холодное пренебрежение и бесчисленные отказы, перестал это делать.

Да и о каком соприкосновении рук могла идти речь, если в ту пору Чжаочжао не желал даже видеть его лица? Любое слово между ними тогда разделяла плотная бисерная завеса.

Линь Чжаочжао опустил ресницы. «Если я твердо решил всё изменить, если хочу, чтобы на этот раз всё было иначе — начинать нужно прямо сейчас. Иначе, отступая раз за разом, я снова растрочу жизнь впустую, и завтрашний день принесет лишь новые сожаления».

Скрытый алым покрывалом, Линь Чжаочжао стиснул зубы и, набравшись смелости, крепко сжал огромную ладонь.

Рука вождя не была похожа на человеческую плоть — казалось, он коснулся камня, веками закалявшегося под ветрами и ливнями. Глядя на их переплетенные пальцы, Чжаочжао ясно видел контраст: черное и белое, грубое и изящное.

Кончики его ушей вспыхнули. В памяти некстати всплыли обрывки той ночи, к которой он боялся возвращаться даже в мыслях. На миг ему захотелось отпрянуть, но было поздно: тяжелая ладонь сомкнулась на его кисти, точно стальной капкан, из которого не вырваться.

— Ах! — невольно вскрикнул Чжаочжао.

Вождь племени Сюэди, тот самый бог войны, перед которым трепетали стотысячные армии, подхватил «невесту» в красном на руки и одним движением закинул себе на плечо. Под плотной тканью халата перекатились мощные мышцы. Взгляд Сюйлегеэра, твердый и холодный, как у матерого волка, заставлял окружающих в ужасе отводить глаза.

На виду у онемевшей толпы он размашисто зашагал к своему отряду. Линь Чжаочжао весил для него не больше пушинки.

— Дикарь! Сейчас же опусти меня на землю! — зашипел Чжаочжао.

Из-за покрывала он ничего не видел и лишь чувствовал, как тяжелая рука вождя по-хозяйски обхватила его за талию. В панике Чжаочжао замахал руками, пытаясь нащупать опору, чтобы не соскользнуть.

Сюйлегеэр едва заметно нахмурился, почувствовав, как «невеста» мертвой хваткой вцепилась в одну из его тонких кос, но гнева не проявил. Напротив, он лишь крепче прижал его к себе, поудобнее устранивая на плече.

— Поставь меня, на нас же смотрят... Не смейся людей! — Лицо Чжаочжао пылало.

Тот факт, что его несут как малое дитя, одновременно возмущал и пугал, отчего голос его сорвался на прерывистый шепот. Он не смел кричать во всеуслышание, а лишь молил вождя прекратить это бесчинство.

— Я здесь, и никто не посмеет смеяться над тобой, — голос Сюйлегеэра прозвучал столь же решительно, как если бы он отдавал приказ перед боем.

Линь Чжаочжао замер. Что-то теплое шевельнулось в глубине его души. Эти слова... он уже слышал их. В прошлой жизни, вскоре после прибытия в степь, он наотрез отказывался надевать степные платья с глубокими разрезами, страшась насмешек и косых взглядов. И тогда Сюйлегеэр сказал то же самое.

Но в тот раз Чжаочжао был слишком ослеплен обидой. Он не расслышал в этих словах защиты, а лишь решил, что вождь кичится своей безграничной властью, желая запугать его и принудить к покорности.

«Почему ты так оберегаешь меня? И в той жизни, и в этой... Почему?» — прошептал он едва слышно.

Сюйлегеэр не ответил — он уже дошел до повозки и бережно опустил ношу на сиденье.

— Ты... согласна ли ехать со мной? — в карих глазах вождя на миг отразилось сомнение.

«Невеста» не проронила ни слова. Линь Чжаочжао молча отвернулся и скрылся за пологом повозки, направляющейся в сторону степей Ула.

— В путь! — коротко бросил Сюйлегээр.

Он вскочил на коня, и длинная кавалькада, растянувшись живой цепью, покинула заставу, скрываясь в вихрях дорожной пыли.

— Вождь, мы в пути уже два полных часа, — подал голос Багэн, один из лучших стрелков. — Братья проголодались.

Сюйлегээр кивнул, отдавая приказ к привалу. Сотни людей спешили, и вскоре над бескрайней равниной потянулись струйки дыма от походных костров. Багэн поднес вождю большую чашу с наваристым мясным бульоном.

— Она поела?

— Вы про ту красавицу из Ся? — Багэн замялся. — Говорят, по их обычаям невесте нельзя вкушать пищу до конца свадебного обряда, иначе мужу не будет удачи.

— Вздор. Хозяйке Сюэди не нужно следовать этим дряхлым правилам, — нахмурился Сюйлегээр. — Отнеси это ей.

Багэн на мгновение опешил. Он и подумать не мог, что вождь вот так просто назовет присланную для «хэцинь» девицу Хозяйкой Сюэди.

Сюйлегээр вернул чашу воину и зашагал к одиноко стоящему дереву, у которого был привязан его конь. Его верный Юэин низко склонил голову, выщипывая траву. Вождь ласково провел рукой по его лоснящейся гриве.

«Юэин, неужели все женщины Великой Ся такие, как она?» — Сюйлегээр невольно взглянул на свою правую ладонь. Белая, гладкая кожа «невесты» напомнила ему драгоценный шелк; казалось, стоит лишь чуть крепче сжать ее тонкие пальцы — и они рассыплются в прах.

Он посмотрел на голову коня, украшенную праздничным алым цветком, а затем перевел взгляд на повозку. Там Багэн как раз передавал миску с едой юноше в одеждах слуги Великой Ся.

— Господин, дикари прислали нам бульон, — Сухэ, согнувшись, вошел в повозку. — Видно, и у них совесть есть.

— Сухэ, мы скоро будем на землях Сюэди. Впредь забудь слово «дикари», если не хочешь навлечь на нас беду, — Линь Чжаочжао снял покрывало и строго взглянул на слугу.

— Я понял... — пробормотал тот. — Но господин, они ведь всё равно не понимают нашего языка?

— Ты не знаешь их наречия, но они-то наш язык знают, — Чжаочжао опустил веки. — Вождь Сюйлегеэр говорит на нем свободно.

— Быть не может! Этот варвар говорит по-нашему? — глаза Сухэ округлились. — Неужто он так умен?

— Истинно так, он сам говорил со мной. — Чжаочжао вновь напомнил: — Мы вдали от родины. Чтобы выжить, мы должны быть осторожны в каждом слове и поступке.

Сухэ послушно закивал:

— Я всё запомнил, господин. А этот вождь, похоже, и правда к вам добр. Сначала защитил у заставы, а теперь вот велел принести горячей похлебки.

«Он всегда был добр ко мне», — взгляд Чжаочжао смягчился. Вспомнив, как он только что бесцеремонно дергал вождя за косу, он невольно горько усмехнулся. Ему ли поучать Сухэ осторожности? Если в этой степи и был человек, превзошедший всех в дерзости и непочтительности, то это был именно он, Линь Чжаочжао.

Как бы он ни убеждал себя в необходимости перемен, привычки прошлых лет не так-то просто было искоренить. Терпение и покорность Сюйлегеэра в прошлой жизни слишком расслабили его волю. В присутствии этого человека он просто не умел долго притворяться или держать оборону.

Ведь в той жизни тот, кого он громче всех называл врагом, на самом деле был единственным, кому он доверял всем сердцем.

Мясной бульон не шел ни в какое сравнение с изысками столичных ресторанов — простой, соленый, пахнущий костром. Но Линь Чжаочжао, не евший весь день, вместе с Сухэ быстро опустошил чашу.

Караван продолжал путь на север. Чжаочжао, изнывая под тяжестью свадебного головного убора, провел в повозке еще несколько бесконечных дней, пока однажды, когда солнце коснулось горизонта, они не достигли стоянки племени Сюэди в великой степи Ула.

— Осторожнее, господин, — Сухэ помог Линь Чжаочжао, у которого шея уже едва держала голову, выйти из повозки.

Круглолицая женщина из племени Сюэди проводила их внутрь белоснежной юрты.

— Вот мы и на месте. Ох, господин, а что как он придет в брачный покой?.. — Сухэ с тревогой оглянулся на вход. — Господин! Что вы делаете? Зачем сами покрывало сняли?!

— Не бойся, сегодня он не придет. У Сюэди брачная ночь справляется только после поклонения в священной ставке и подношений в храме предков, — Чжаочжао со знанием дела

отложил красный шелк и принялся осторожно снимать одно за другим золотые украшения. — Сухэ, помоги мне распустить волосы. От этих шпилек я головы уже не чувствую.

Длинные черные волосы водопадом рассыпались по спине. Сухэ начал аккуратно массировать ему голову, и Чжаочжао зажмурился от удовольствия, чувствуя, как возвращаются силы.

— Чем это вы тут заняты? — раздался за спиной спокойный голос.

— Как чем? Помогаю господ... — Сухэ осекся на полуслове, едва не прикусив язык.

Увидев мужчину, неведомо когда вошедшего в юрту, он мгновенно побледнел и сжался. Линь Чжаочжао резко открыл глаза. Его сердце пропустило удар, но не от страха, а от глубокого потрясения.

«Этого не может быть... Я ведь помню: в той жизни Сюйлегеэр пришел ко мне лишь спустя полмесяца после приезда в степь. Почему же в этот раз он здесь так быстро?»

Чжаочжао заставил себя собраться. Он поднялся, низко склонил голову и, стараясь придать голосу женскую мягкость, произнес:

— Вождь.

Сюйлегеэр коротко хмыкнул.

— Могу ли я спросить... за чем вождь пожаловал в столь поздний час? — Чжаочжао не смел поднять глаз, разглядывая лишь черные сапоги гостя.

— По обычаям вашей империи сегодня — наша первая брачная ночь, — медленно проговорил Сюйлегеэр после недолгой паузы. — Разве я не должен быть здесь?

В груди Чжаочжао всё сжалось. Он и помыслить не мог, что этот «дикарь» вдруг решит в точности следовать традициям Великой Ся.

<http://bllate.org/book/13696/1441214>